

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

И. А. ПЕТРОВ,
участник Великой отечественной войны,
г. Чебоксары, Чувашия

Поединок

Иван Александрович Петров – ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1920 году, и 19 января 1943 года (во время описываемых ниже событий) ему исполнилось 23.

1943 год. Тогда, 60 лет назад, произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Совсем мало осталось в живых солдат, которые не с чужих слов знают о Сталинградской битве и Мамаевом кургане. Иван Александрович – один из них. Он участвовал в боях под Сталинградом, воевал на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Украину и Белоруссию, был тяжело ранен. После войны закончил педагогический институт, преподавал в школе историю. Публикуя сегодня присланный нам небольшой документальный фронтовой рассказ-очерк, мы говорим Ивану Александровичу Петрову: «МЫ ПОМНИМ ВАС, ТЕХ, КТО СПАС РУССКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ УГОТОВАННОГО ЕЙ РАБСТВА, И ГОРДИМСЯ ВАМИ».

Знакомить детей со фактами русской истории необходимо не только на страницах исторических романов или школьных учебников. Очерк «Поединок» – живое свидетельство участника великого события русской истории. «Чтобы совесть не дремала» (П. Третьяков) – таков может быть эпиграф к проведению библиотечного урока, посвященного 60-летию военных событий 1943 года.

Я родился 19 января 1920 года в деревне Староселки Ивановского сельсовета Цивильского района Чувашской Республики. 22 июня 1941 года, когда началась война, я был студентом театрального училища в городе Ижевске. В ряды Красной Армии я был мобилизован в феврале 1942 г. После обучения в запасном стрелковом полку в городе Котельнич Кировской области, в составе маршевой роты был направлен под Сталинград. По признанию военных историков, самая грандиозная по масштабам боев была Сталинградская битва. Фашистская Германия сконцентрировала здесь свыше одного миллиона солдат и офицеров.

Вместе с немецкими захватчиками сюда были направлены войска фашистской Италии, Венгрии, Румынии. Перед своими генералами Гитлер поставил задачу: любой ценой взять Сталинград, форсировать Волгу, захватить Кавказ, овладеть нефтяными районами.

Над нашей родиной нависла смертельная опасность! «Быть или не быть нашему государству» — так стоял вопрос. 200 дней и ночей шли кровопролитные бои в донских степях за каждую станицу и хутор, а в самом Сталинграде за каждую улицу, за каждый дом. Например, железнодорожный вокзал в центре города шесть раз переходил из рук в руки, но гвардейцы ге-

*Долго лежал в госпитале и признан
инвалидом Отечественной войны
Окончил исторический факультет института.
До ухода на пенсию работал учителем истории*

нерала Родимцева совместно с бойцами 10 (181) Сталинградской стрелковой дивизии удерживали вокзал до полного освобождения города.

Или другой пример. Небольшая группа бойцов во главе с сержантом Павловым 58 дней и ночей удерживала дом в центре города. Фашисты десятки раз пытались захватить дом и уничтожить отважный гарнизон, но всякий раз мужественные защитники героического дома отбивали бесчисленные атаки противника. Пространство, прилегающее к дому, буквально было завалено трупами погибших солдат противника.

Сталинградцы поклялись: «За Волгой для нас земли нет! Умрем, но не отступим назад!»

8—9 января 1943 года наше командование отдало приказ о прекращении огня из всех видов оружия. По всей линии фронта воцарилась непрерывная тишина. Я до сих пор ощущаю это противоречивое состояние. Как это так? Война, шли ожесточенные бои, мы стремительно вели наступление, а немецкие войска ожесточенно сопротивлялись, гибли люди... И вдруг... тишина... И такое на войне случается.

Дело в том, что командующий нашими войсками К.К. Рокоссовский направил ультиматум немецкому генералу Ф. Паулюсу о прекращении бессмысленного кровопролития. Фашистское командование отвергло гуманное предложение.

10 января 1943 года началась завершающая стадия боев под Сталинградом под кодовым названием «Кольцо».

Наша рота с боями продвигалась к знаменитому Мамаеву кургану. В районе «Питомник» фашисты пошли в контратаку численностью 50-60 человек. Морозный январский день клонился к закату. Бойцы залегли в траншеях, а кто и на снегу. Командир роты гвардии лейтенант Воскобойников хриплым простуженным голосом командовал: «Приготовиться к бою!». Почерневшие от жестокого мороза лица бойцов были все в напряжении. Командир роты грозно предупредил: «Без команды не стрелять!».

Миновали балку, стреляя на ходу, прямо на нас двинулись цепью фашисты. Было отчетливо видно, как по снегу движется большая группа гитлеровцев. А нас небольшая горстка людей — 12 человек; вот и вся рота. Да что рота, эта дюжина составляла и роту, и взвод, и отделение. Всего 12 человек!

И патроны у нас на исходе. Мало патронов.

Все отчетливее видны фигуры немецких офицеров, неистово отдающих приказы солдатам. Расстояние между нашими окопами и движущей цепью противника сократилось до 130-150 метров. Гвардии лейтенант надрывно прокричал: «Огонь!». И началось... Треск коротких автоматных очередей... Отчетливые выстрелы винтовок. Полетели и «лимонки»... Командир взвода, сибиряк, гвардии младший лейтенант К. Сергеев, метко посылая короткие автоматные очереди, крикнул во весь голос: «Бей гадов!». Нам видно — фашисты залегли, попадали на снег. Многие замертво. Слышен вопль раненых, просящих о помощи. Неистово надрываются фашистские офицеры, видимо, требуя оставшихся в живых солдат встать и продолжать контратаку. У нас есть потери: убит капитан Хисматуллин. Пуля угодила ему в голову. Он мертвый, окоченевший (как стоял в окопе), не выронил из рук бинокль, так и умер, стоя в

окопе. Тяжело ранен в живот богатырского телосложения второй номер ПТР. Я ему перевязал рану. С грустью на лице, тяжело дыша, он просит отправить его в медсанбат. Но нет среди нас санитаров. Вдруг послышался гул мотора. Черная, зловещая машина, развивая скорость, выползла из балки, двигаясь прямо на нас. Танк! У нас нет противотанковых орудий, чтобы вступить в поединок. Зато есть единственное противотанковое ружье (ПТР), на него вся надежда. Но вот беда: у первого номера ПТР остался единственный патрон, а подсумок с патронами находится у второго номера, который тяжело ранен и не может помочь напарнику. Танк поравнялся с цепью вражеских солдат, лежащих на снегу. Фашисты вмиг вострепнулись и в сопровождении танка снова двинулись на нас. Наступила кульминация боя. Гвардии лейтенант Воскобойников, обращаясь ко мне, приказал: «Петров, замени раненого пэтээровца». Отвечаю: «Есть заменить!». В считанные секунды подползаю к стонущему от тяжелого ранения в живот второму номеру ПТР, забираю у него подсумок с патронами и под град пуль ползу к наводчику ПТР. Увидев в руках у меня патроны, пэтээровец облегченно вздохнул, вмиг «зарядил» свою «длинноствольную пушку» — противотанковое ружье. Командир роты командует: «ПТР! По танку огонь!»

Первый номер будто сросся с ружьем, прицелился... Выстрел... Всем было видно, как пуля прошла правее от движущегося танка. Теперь уже дружно отдавала команду вся рота:

«ПТР, левее! Левее! Левее!» Длинный ствол ПТР прямой наводкой нацелен на движущийся танк. Второй выстрел... Огненный пучок вспыхнул на теле черного чудовища с белыми крестами на бортах.

«Молодцы, гвардейцы!» — дружно во весь голос закричали бойцы. По пехоте огонь! Огоны!!! На секунду мотор танка взревел. Фашистский танкист, видимо, решил сделать разворот вправо, но левая гусеница распласталась на снегу... Танк замер. Больше он не будет нести смерть нашей российской земле. Подбит со второго выстрела! Ошеломленные потерей танка оставшиеся в живых фашисты залегли. Затем стали обратно отползать в балку. На поле боя осталось свыше 30 трупов вражеских солдат и офицеров. Контратака фашистов была отбита с большими для них потерями. Все это произошло в течение нескольких минут, а нам показалось, что бой продолжался несколько часов. Это было 19 января 1943 г. Мой день рождения. В этот день мне исполнилось 23 года.

Всю ночь наш небольшой отряд гвардейцев с напряжением вглядывался в сторону балки. Ждали новой атаки гитлеровцев. В степи бушевала метель, ветер продувал до костей, температура доходила до 41° мороза. Стало рассветать, мы с одним однополчанином подошли к подбитому танку. Запомнилось: распластавшая на снегу левая гусеница, на борту танка запекшаяся кровь. Мы забрались внутрь танка, в кабине водителя висело маленькое зеркальце в деревянной оправе, я взял это зеркальце и сунул в карман ватных брюк. Это бросовое зеркальце по сей день хранится у меня в качестве «трофея». Хотя тот незабываемый бой с танком произошел 59 лет тому назад.

Так ковалась победа над жестоким врагом, а бои развертывались ожесточенные на далеких подступах к Сталинграду, к знаменитому Мамаеву кургану.